

Субклаузальные дискурсивные единицы в устной речи (на материале корпуса «Рассказы о сновидениях»)¹

* Институт языкознания РАН

kibrik@comtv.ru

** МГУ им. М.В. Ломоносова

savel.trol@gmail.com

1. Введение

Данное исследование основано на корпусе «Рассказы о сновидениях», подготавливаемом в настоящее время к публикации под руководством А.А. Кибрика и В.И. Подлесской. Это корпус устных русских рассказов детей и подростков о сновидениях. Корпус представляет собой транскрипт примерно 2 часов устной разговорной речи и является достаточно представительным по отношению к этому типу дискурса. В транскрипте речь делится на *элементарные дискурсивные единицы* (ЭДЕ), для каждой из которых маркированы основные просодические характеристики. Общий объем корпуса составляет 3729 ЭДЕ. Как известно, в устном дискурсе большинство ЭДЕ представляет собой клаузальные структуры. Так же обстоит дело и в нашем корпусе. Данное исследование посвящено существенному меньшинству ЭДЕ, которые передают пропозициональную информацию, но при этом по объему «недоотягивают» до целой клаузы.

2. Препозитивные и постпозитивные ЭДЕ

Данный доклад посвящен препозитивным (L-) (1) и постпозитивным (R-) (2), (3) непредикативным ЭДЕ, по просодическим критериям вынесенным за пределы клаузы, к которой они семантически относятся (далее *опорной ЭДЕ*):

(1) Z33

1,7	3	..(0.4) /Зайчик вот,
2,9	4	...(0.5) он был в \лесу.

(2) N01

11,3	7	и /я была в таких \жёлтых таких /туфлях таких,
13,7	8	..(0.2) с-с такими с \шнурочка↑ми,

(3) Z08

0,6	1	Бегала бездомная /собака,
2,2	2	..(0.2) \большой такой \чёрный \дог.

Целью работы является описание R- и L-ЭДЕ в Корпусе, а также выявление их основных характеристик, функций и контекстов появления. Рассматриваемые единицы очень характерны для разговорной речи, в литературе известны как именительный темы или обособленные уточнения. Однако их описания, полностью основанного на корпусных данных русского языка, пока нет. Мы рассматриваем указанные единицы по классам, выделяемым на основании:

а) их месторасположения относительно опорной клаузы (L- vs. R-ЭДЕ);

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ №06-06-80470.

- b) семантико-синтаксической структуры относительно опорной клаузы (эхо vs. парцелляция/приращение);
- c) когнитивным свойствам запланированности/незапланированности (парцелляция vs. приращение).

L- и R-ЭДЕ составляют 10,9% ЭДЕ всего Корпуса. Общее количество R-ЭДЕ значительно превосходит L-ЭДЕ (см. Рис. 1).

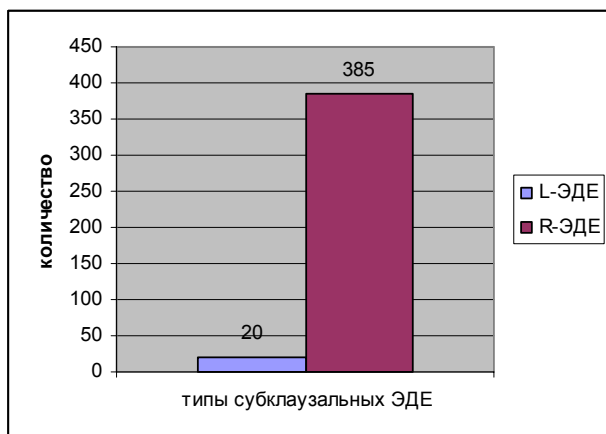

Рис. 1. Количественные данные по типам субклаузных ЭДЕ

Использование субклаузных ЭДЕ – это нормальная характеристика речи всех говорящих. Частота употребления L- и R-ЭДЕ в речи – это личная стратегия говорящего, зависимостей от пола, возраста и др. подобных факторов нет. Наши подсчеты показали, что процент этих ЭДЕ в речи определенного говорящего постоянен.

3. Препозитивные субклаузные ЭДЕ (топики)

Для L-ЭДЕ (топиков; см. пример (1)) мы предлагаем правила выделения, основанные на требовании наличия кореферентного члена в последующей ЭДЕ и непредикативности рассматриваемого фрагмента. По способу выражения топики представляют собой полные именные группы, референт топика в 70% случаев одушевленный и в 75% – агентивный. С когнитивной точки зрения топики противопоставлены по запланированности/незапланированности появления. Были выявлены следующие тенденции:

- a) для запланированных топиков (55% от всех топиков) кореферентное местоимение играет роль агенса, количество конкурирующих референтов больше двух;
- b) для спорных случаев (25%) конкурирующих референтов нет, а в дальнейшем дискурсе дольше присутствуют запланированные;
- c) для незапланированных (20%) никаких предпочтений не выделяется.

При сопоставлении топиков с внутренними начальными темами было выявлено, что референту топика свойственно иметь 3-4 потенциальных конкурента. Всего 65% топиков имеют от 3 до 5 потенциальных конкурентов. С функциональной точки зрения, запланированный топик с данным референтом служит целям переключения референции, он появляется в контексте выбора из множества при наличии конкурирующих референтов. Запланированный топик с доступным референтом, по нашему предположению, служит целям актуализации, эшелонирования информации. Незапланированный топик появляется, когда нужно «спасти» начатую структуру.

4. Постпозитивные субклаузные ЭДЕ: эхо

Самый многочисленный тип из рассматриваемых субклаузных составляющих дискурса – это эхо (пример (3) выше). В эхо-ЭДЕ копируются морфо-синтаксические характеристики той составляющей опорной ЭДЕ, которую оно уточняет.

Эхо-ЭДЕ составляют 4,3% от всех ЭДЕ Корпуса. Почти 80% случаев эха – это именные и предложные группы. Эхо чаще всего уточняет полные (лексические) именные и предложные группы (55%), а также различные местоимения (25%). Чаще всего эхо относится к актанту (30% от общего количества эхо-ЭДЕ), сирконстанту (23,1%) или субъекту именной клаузы (17,5%).

Основные функциональные типы эха появляются, когда:

- уже введенному референту приписываются новые характеристики или свойства (40,6%);
- происходит уточнение местоимения опорной ЭДЕ (13,8%).
- имеет место противопоставление или контраст (13,1%);
- происходит смещение значения референциального выражения, приписывание новых свойств референту за счет изменения или частичного аннулирования уже названных (10%).

Мы рассмотрели эхо-ЭДЕ с коммуникативной точки зрения. Коммуникативный статус эхо-ЭДЕ в общем случае считался совпадающим со статусом референциально уточняемой составляющей опорной ЭДЕ. Мы получили, что 82% случаев эха – это рематические составляющие, остальные – тематические. Тематические эхо-ЭДЕ, уточняющие местоимения, мы предложили сопоставить с явлением, известным в литературе под термином антитопик. Анализ антитопика (пример (4) ниже) показал, что его появление связано с референцией, которая квалифицируется говорящим как неудачная или неоднозначная. Интересно, что выявленные нами антитопики отличаются от антитопиков К. Ламбрехта наличием на них движения тона в акценте, а также способностью разрывать основную клаузу, становясь сразу за уточняемым кореферентным местоимением.

(4) N69

59,4	35	..(0.3) что-о ..(0.2) 'она /думает,
61,2	36	что /она как бы \волше <u>б</u> ница,
62,4	37	<u>эта</u> \стару <u>ш</u> ка.

5. Постпозитивные субклаузные ЭДЕ: парцелляция и приращение

Явления парцелляции и приращения в сумме составляют 5,8% от всех ЭДЕ Корпуса. Эти типы субклаузных ЭДЕ, которые синтаксически могли бы входить в одну ЭДЕ с опорной, но на основании просодической автономности оформления они вынесены за ее пределы. Мы предложили правила различения этих явлений по просодическим (длина паузы), когнитивным (наличие гезитации) и семантико-синтаксическим критериям исходя из предположения, что они коррелируют с выражением когнитивной запланированности/незапланированности R-ЭДЕ.

Основной способ кодирования парцелляций и приращений – это именные и предложные группы (чуть больше 75% для парцелляций, около 70% для приращений). Интересно, что среди парцелляций в 2 раза больше подлежащих, чем среди приращений. В отличие от эхо-ЭДЕ среди парцелляций/приращений мы не встречаем сегментированных актантов. Функционально парцелляция (пример (5)) – это средство эшелонирования информации, средство привлечения внимания. Приращение (пример (6)) служит говорящему в ситуации, когда он по завершении клаузы понимает, что забыл упомянуть релевантную для нее деталь, но может добавить эту деталь апостериорно, как бы пристроив к предыдущей клаузе. Функция приращения, таким образом, прежде всего состоит в экономии усилий говорящего – ему не нужно повторять уже построенную клаузу, и в то же время он может выразить то, что считает необходимым, понятным для слушающего образом.

(5) Z55

45,7	26(1.0) 'и-ии <u>вот</u> с /не-еба-а ... (0.7) ну \показался какой- <u>то</u> /высветился
51,7	27	<u>с</u> /огромной – <u>дуби-ин</u> кой,

(6) N15

0,2 1 –Мама чего-то попросила за чем-то \сходить.

2,4 2 ...(0.7) На \кухню.

Приведем количественные данные по типам R-ЭДЕ, см. Рис. 2.

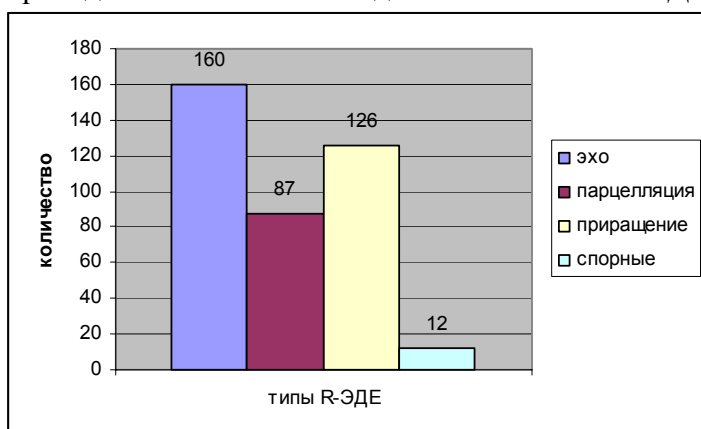

Рис. 2. Количественные данные по типам R-ЭДЕ

6. Заключение

Широкое использование субклаузалных ЭДЕ в корпусе «от противного» подтверждает основной принцип квантования устного дискурса: говорящий стремится организовать просодические единицы в виде клауз. Иногда по разным причинам ему это не удастся, и тогда он прибегает к различным несложным построениям, которые не являются клаузальными по своей структуре, но ориентированы на ту или иную опорную клаузу. В данной работе представлены количественные данные по корпусу, формулируются семантические и когнитивные причины, ведущие к образованию субклаузалных ЭДЕ. Признание важной роли субклаузалных ЭДЕ – это неременное условие для создания реалистичных и адекватных корпусов устной речи.

Литература

1. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979.
2. Кибрик А.А., Подлеская В.И. *Проблема сегментации устного дискурса и когнитивная система говорящего* // Когнитивные исследования, вып. I. М.: ИП РАН, 2006.
3. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М.: Наука, 1976.
4. Сиротинина О.Б. (ред.) Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка. Синтаксис. М.: УРСС, 2003, с. 150-276.
5. Чейф У. *Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения* // Новое в зарубежной лингвистике, вып. XI. М.: Прогресс, 1982, с. 277-316.
6. Givón T., Talmy L. *Coherence in text, coherence in mind* // Pragmatics and cognition, vol. 1(2), John Benjamin's, 1993, pp.171-227.
7. Lambrecht K. *Information Structure and Sentence Form: Topic, Focus and the mental representations of discourse referents*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
8. Lambrecht K. *Dislocation* // Language Typology and Language Universals, vol.2, Berlin-New York, 2001, pp. 1050-1078.